

Глава 10

Патрульная машина подпрыгивала на ухабах проселочной дороги. Юэ Цянь, сохраняя на лице привычную плутовскую мину, покосился на собеседника.

— Начальник Чэнь, я ведь ничего не нарушил, верно?

Чэнь Суй лишь одарил его холодным взглядом и промолчал. Парень не унимался, продолжая сыпать вопросами, пока окончательно не вывел офицера из себя.

— В участке поговорим! — отрезал тот.

Юэ Цянь впервые оказался в полицейском участке посёлка Цзячжи. Здание было неприметным, зажатым в ряду обветшалых лавок. Старые стены поросли трещинами, а штукатурка кое-где осыпалась целыми пластами, обнажая серый кирпич.

Когда машина замерла, Юэ Цянь не спешил выходить. Пройдя несколько шагов, Чэнь Суй обернулся:

— Что, мне тебя под руку из машины выводить?

— Да я просто... проникаюсь священным трепетом перед законом, — пробормотал Юэ Цянь, нехотя выбираясь наружу. Он плелся за начальником, воровато оглядываясь по сторонам.

— Трепетом? — Чэнь Суй резко остановился и в упор посмотрел на него. — По-моему, это обычный страх.

— Вовсе нет! Именно трепет. Я честный гражданин, к тому же — ваш подчиненный. Бояться должны преступники, — Юэ Цянь демонстративно выпрямил спину.

В кабинете начальника Чэнь Суй указал ему на стул и долго молча изучал, прежде чем внезапно спросить:

— Ты кто такой?

Юэ Цянь вскинул брови:

— Как это кто? Я Юэ Цянь, внук старого Юэ, ваш новый помощник.

Чэнь Суй не ответил. Он продолжал сверлить парня взглядом, подмечая каждое мимолетное движение лицевых мышц.

«Неужели раскусил? — Юэ Цянь тоже не спускал глаз с начальника, лихорадочно прокручивая в голове всё, что успел наговорить и сделать».

Чэнь Суй был настоящим оперативником уголовного розыска. Пусть сейчас его и сослали в захолустье, навыки допроса и чутье никуда не делись.

Юэ Цянь понимал, что после исчезновения Лю Ланьшань вел себя слишком активно. Обычный зеленый новичок, даже если ему сильно приложило по голове, не мог вдруг стать таким пронизательным и деятельным. Но что с того? Пока он настаивает на том, что он — это он, любые подозрения остаются лишь догадками.

Приняв обиженный вид, Юэ Цянь проворчал:

— Начальник Чэнь, я всегда вас уважал, но к чему эти вопросы? Если я не Юэ Цянь, то кто же?

— Если ты — это ты, то вопросов к тебе еще больше, — парировал Чэнь Суй.

— Это в каком смысле?

— В деревне Цзячжи у тебя ни с кем не было нормальных отношений. Цю Цзиньбэй в детстве был твоим вожаком, а повзрослев, начал тебя презирать. Да любой пацан в деревне считал своим долгом дать тебе пинка. Если бы не старый Юэ, который тебя выходил и силой закинул в академию, где бы ты сейчас был? Да и в участке ты только и делал, что штаны протирал. Почему же, как только пропала девчонка, ты вдруг воспылал таким служебным рвением?

Юэ Цянь сохранял внутреннее спокойствие, но внешне изобразил легкую панику:

— Вы... вы хотите сказать, что Лю Ланьшань пропала из-за меня? И какой мотив? Я её в глаза не видел! Если бы не застрял дома на больничном, вообще бы с ней не пересекся. Где логика?

Чэнь Суй на мгновение замялся — явного мотива у парня и впрямь не просматривалось.

— Ладно, не ори.

— Начальник Чэнь, ваши подозрения несправедливы! — Юэ Цянь чеканил слова с видом оскорбленного достоинства.

Чэнь Суй резко сменил тему:

— Зачем ты ходил в деревню Хуэйпин вечером двадцать второго января?

— Я же уже объяснял! Смотрел фейерверки, услышал, что там белые дела, где кормят всех подряд, да еще и представления показывают. Вот и зашел перекусить.

— Ты видел там Лю Ланьшань?

— Нет! Пойдите... Начальник Чэнь, к чему вы клоните? То, что Лю Ланьшань была на похоронах Ли Фухая — это я сам и выяснил! И теперь вы меня в этом же допрашиваете?

Чэнь Суй проигнорировал его возмущение и продолжил в том же быстром темпе:

— Если ты её не видел, почему так уверен, что она там была?

Юэ Цянь ответил, не раздумывая:

— Так Инь Мо мне сказал! Вы же сами просили меня разузнать у него всё, что можно!

Чэнь Суй прищурился:

— А в каких вы отношениях с этим Инь Мо?

— В каких... Мы из одной деревни. Постоянно друг у друга на виду.

— Уж больно он с тобой словоохотлив.

Юэ Цянь и сам это чувствовал, но подозрения начальника шли по ложному следу. То, что Инь Мо был странным, не означало, что помощник тоже замешан в его делах. Скорее, этот человек общался с ним как с забавной зверушкой.

От этой мысли Юэ Цяню стало немного досадно. Он, гордость городского управления, застрял в теле никчемного новичка! Развернуться негде!

— Я правда хочу помочь, — с обидой в голосе произнес он. — Если честно, я и о себе думаю. Не хочу вечно быть балластом. Дед стареет, он не сможет вечно меня опекать. С учебой у меня не ладилось, но работу я нашел и хочу чего-то добиться. Хочу перевестись в город, чтобы дедушка на старости лет пожил по-человечески.

Чэнь Суй, услышав это, почувствовал себя неловко.

— Ладно, оставим это. Сегодня в разговоре с Ло Мэньюнь ты упомянул Ли Фухая. Зачем?

Юэ Цянь вытер лицо ладонью:

— Раз Инь Мо сказал, что она была на тех похоронах... Она ведь городская, вряд ли пошла бы туда просто пожрать, как я. Вдруг её исчезновение как-то связано с этим Ли Фухаем?

Тут Юэ Цянь недовольно фыркнул:

— Я ведь спрашивал вас про него, а вы не захотели отвечать.

— Если Инь Мо не соврал, и Лю Ланьшань действительно была в Хуэйпин, то это и впрямь может быть связано с ним, — лицо Чэнь Суй стало предельно серьезным.

На этот раз Юэ Цянь промолчал, изображая глубокую подавленность.

— Я привез тебя сюда не только для того, чтобы проверить на вшивость, — произнес Чэнь Суй.

— А зачем еще?

— Хотел знать про дело Ли Фухая? Идем.

В кабинете начальника царил такой хаос, будто там только что проводили обыск. Свободного места на стульях почти не осталось. Юэ Цянь вспомнил свой прежний кабинет в управлении, который всегда содержал в идеальном порядке — и для дела, и для статуса.

— Дело Ли Фухая не секретное, просто его ведет городской отдел по расследованию тяжких преступлений, это не наша юрисдикция, — Чэнь Суй листал папки с записями. — Ты вообще знаешь, кто он такой?

Юэ Цянь качнул головой:

— Слышал только, что какой-то директор завода, богатей.

— Производил булавки. Открыл фабрику в уезде Чанцзы. Предприятие небольшое, но для выходца из деревни Хуэйпин он и впрямь был очень богат, — Чэнь Суй швырнул собеседнику пухлый отчет.

Уезд Чанцзы располагался на севере города Наньхэ. Хоть это и была одна провинция, от посёлка Цзячжи и деревни Хуэйпин его отделяло приличное расстояние. Ли Фухай в молодости много скитался, сменил кучу мест, а поднакопив денег, открыл свое дело. Жизнь его шла в гору.

Булавка — вещь копеечная, но нужная. В последние годы, когда молодежь помешалась на аксессуарах, заказы на фабрику текли рекой.

Еще в начале года Ли Фухай на ежегодном собрании радостно строил планы на будущее, раздавал сотрудникам щедрые подарки. Все были довольны.

Но вернувшись в родную деревню на Новый год, фабрикант покончил с собой. Это случилось седьмого января.

— Уверены, что самоубийство? — спросил Юэ Цянь.

Чэнь Суй выложил отчет о вскрытии и кивнул:

— Я сам выезжал на место. Факт суицида неоспорим. Но у него не было ни единого мотива. И способ... он выбрал слишком необычный инструмент.

Юэ Цянь взглянул на снимки и резко выпрямился:

— Это что... ружье?

— Охотничье, — Чэнь Суй изобразил пальцами пистолет и приставил к открытому рту. — Вот так он и закончил свои дни в старом амбаре.

Юэ Цянь замолчал. Стало ясно, почему дело забрало городское управление — сельскому участку такое не по зубам. Но начальник участка, будучи в душе всё тем же следователем, наверняка жаждал сам докопаться до истины.

Чэнь Суй долго смотрел на него, а затем спросил:

— Есть мысли?

— В голове пока... сумбур какой-то, — Юэ Цянь не врал. Связи не выстраивались, к тому же нужно было поддерживать образ недалекого новичка.

Чэнь Суй постучал пальцем по столу, словно верил, что парень может выдать что-то дельное.

— Подумай хорошенько. Я не тороплю.

С этими словами он вышел, прикрыв дверь.

«И это всё? Просто ушел?»

Юэ Цянь посидел полминуты, а затем углубился в изучение материалов, которые начальник так удачно оставил перед ним.

Ли Фухай, шестьдесят два года, разведен, детей нет. Бывшая жена, Ли Цяньцзы, уехала за границу, связи с ней нет. До того, как он занялся бизнесом, его семья в Хуэйпин считалась зажиточной: отец Ли вел розничную торговлю в поселке. У Ли Фухая было два старших брата и две старшие сестры, которые тоже крутились в мелкой торговле. Когда булавочная фабрика разрослась, все родственники перешли работать к нему.

На предприятии работало много родни. Племянников и племянниц он любил как собственных детей. Разбогатец, Ли организовал фонд помощи одаренным деревенским детям, оплачивал им учебу в старшей школе и университетах. В общем, Ли Фухай был умным и, судя по всему, добрым хозяином.

Предварительное расследование не выявило никаких конфликтов с конкурентами или долгов. В семье тоже царил мир. Владелец фабрики обычно не возвращался в деревню так рано, но в этом году его престарелая мать тяжело заболела, к тому же ей исполнялось девяносто пять лет. Он хотел провести время с ней и подготовить пышное празднование.

Никто и помыслить не мог, что вместо юбилея будут похороны. Вся семья была убита горем, и только сама мать, у которой, видно, рассудок помутился от старости, приняла известие о смерти младшего сына на удивление спокойно.

Учитывая её возраст, родные не решились сказать правду о выстреле. Она думала, что сын умер от старости, и потребовала превратить свой юбилей в его белые дела. Велела созвать всех ритуальщиков, каких только можно — чем громче, тем лучше.

Ситуация выходила за рамки разумного: тело еще в морге, а поминки уже гремят. Но старуха стояла на своем — она хотела проводить любимца со всеми почестями, и остальным пришлось подчиниться.

Чэнь Суй вернулся и застал Юэ Цяня в глубокой задумчивости. После того как дело забрали в город, у участка не было свежей информации, так что он мог опираться только на базовые факты.

— Ну, теперь что скажешь? — спросил офицер.

— Почему булавочная фабрика? И почему так далеко? — спросил Юэ Цянь. — Разве нельзя было открыть её здесь, в Цзячжи? Его отец и братья вели дела тут, могли бы помогать.

— Возможно, там были налоговые льготы, — предположил Чэнь Суй.

Юэ Цянь пожал плечами:

— Тогда я пасую. Я из нашего посёлка носа не совал, мне и здесь лучше всего.

Вечером Чэнь Суй подвез Юэ Цяня до деревни. Дед уже обрывал телефон:

— Где тебя черти носят?! Вечно дома не застать!

— Начальник Чэнь меня чаем угощал! — прокричал Юэ Цянь в трубку.

Как только патрульная машина скрылась из виду, на деревню опустились густые сумерки.

Размышляя о загадочном самоубийстве Ли Фухая, Юэ Цянь поймал себя на мысли: будь он сейчас в своем прежнем теле, точно бы засел за работу на всю ночь. Чэнь Суй — тертый калач. Сегодняшние расспросы не только не развеяли его подозрений, но и заставили копать глубже. Впрочем, это было на руку: начальник сам начнет подкидывать зацепки, пытаясь проверить помощника на прочность.

Незаметно для себя Юэ Цянь задремал, но сквозь сон его прорезал детский крик.

11:00 вечера

Под покровом ночи «отряд охотников за привидениями» выдвинулся к цели. В новогодние праздники взрослые напролет резались в карты, а на детей, гулявших допоздна, никто не обращал внимания.

В одиннадцать вечера девять сорванцов, ускользнув от родителей, собрались в условленном месте. Старший внук семьи Чжоу, пересчитав команду, заметил лишнего.

— Ты чего здесь забыл? — подозрительно спросил он. — Стукануть решил?

Ван Сюэцзя был одет лишь в один поношенный дырявый ватник. Днем в нем было еще сносно, но ночью парень заметно дрожал. Он грел руки в карманах и притопывал на месте. Все остальные ребята, за исключением его самого и еще двоих, были городскими — в теплых пуховиках, с глазами, горящими жадной покорить «дом с привидениями».

Он смерил их взглядом:

— Не пустите? Тогда точно пойду и всё расскажу.

— Ладно, валяй с нами! — нехотя сдался внук Чжоу. — Но смотри, ты тощий и замерзший, не смей ныть и тянуть нас назад. Сразу говорю: если что случится, я не виноват.

— Много болтаешь, — бросил Ван Сюэцзя и первым зашагал к дому Инь Мо.

Хоть сам дом и считался «домом с привидениями», соседние здания были вполне обычными. Время было еще не слишком позднее, и была опасность, что их заметят. Лидер отряда приказал всем затаиться и выставить часовых. Только когда в окрестных домах погас свет, он скомандовал наступление.

В «доме с привидениями» было темно, двери были плотно заперты. Инь Мо не было дома. Младший из внуков Чжоу нашел лазейку, и дети, словно крысы, один за другим просочились на участок. Лидер лез с трудом, и Ван Сюэцзя подтолкнул его сзади.

Тучи затянули небо, окончательно скрывая лунный свет.

Перед рассветом

Истошный вопль разорвал тишину, пробуждая деревенских псов. Лай поднялся по всей округе. Юэ Цянь вскочил с постели и распахнул окно. В переулке уже зажегся свет в нескольких окнах, перепуганные родители прижимали к себе детей.

Среди них он заметил мальчишку, которого видел раньше — кажется, это был Чжун Сяо. Он часто крутился возле внуков Чжоу. Сквозь общий шум Юэ Цянь отчетливо уловил два слова:

— Он мёртв!

Кто-то умер?

<http://bllate.org/book/15837/1428620>